ЦУГ15
Г645
Библиотека
Института Р. И. П.
№ 1448
(Р.)

№ 8

ГОЛОС ТРУДА

THE VOICE OF LABOR

Цѣна отдѣльнаго номера 2 с.

Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих

В единеніи—сила!

Безпартійный орган русских рабочих в Америкѣ

Выходит ежемѣсячно.

Изданіе Русской Рабочей Групы в Нью Іоркѣ

Условія подписки:

В Соединенных Штатах:		В Канадѣ и заграницей:	
На год . . .	35 сентов	На год . . .	50 сен.
На полгода . .	20 „	На полгода . .	25 „

Отдѣльные номера по 2 сента можно получать на стэндах в Нью-Іоркѣ и во всѣх городах Соед. Штатов и Канады.

Вся корреспонденція на имя „Голоса Труда" должна быть направлена по слѣдующему адресу:

Рукописи должны быть написаны четко, на одной сторонѣ листа и имѣть подпись автора, с указаніем его адреса. Рукописи, признанныя неудобными к печати, уничтожаются, если на возврат их не были присланы почтовыя марки.

Адрес для писем: **"GOLOS TRUDA", P. O. Box 41 Sta. D, New York, N. Y.**

Год. 1. | New York, October 1st | Vol. I.

Нью-Іорк, 1 Октября 1911 г.

Много лѣт прошло с того времени, как парламентскій образ правленія пустил глубокіе корни в разных странах. Казалось бы, что с ясностью Божьяго дня выяснилась полная безплодность и вредность этого образа правленія для народных масс. Современный парламент, это созданное буржуазіей и интеллигенціей учрежденіе, обслуживает нужды этих двух классов общества и усердно поддерживает современный пагубный для рабочих общественный строй.

Тѣм неменѣе, многіе еще рабочіе чего то ждут от парламента. Многіе из них с удивленіем и, пожалуй, недовѣріем прочтут слѣдующія рѣзкія слова М. Бакунина: „нужно быть ослом, невѣждой, сумашедшим, чтобы вообразить себѣ, что какая-нибудь конституція, даже самая либеральная и самая демократическая, могла бы измѣнить к лучшему отношеніе государства к народу. Ухудшить, сдѣлать его еще болѣе обременительным, раззорительным,— пожалуй, можно, хотя и трудно, потому что зло доведено до конца, но освободить народ, улучшить его состояніе! Это — просто нелѣпость".

Постараемся выяснить, прав ли Бакунин, в порывѣ отчаянія сказав эти слова; можно ли повторить их в настоящее время послѣ долголѣтней парламентской дѣятельности, придав им, разумѣется, болѣе корректную форму.

Впрочем, прежде всего, необходимо сдѣлать небольшую оговорку. Отрицательное отношеніе к парламентаризму вовсе не предполагает у нас предпочтенія деспотизму, самодержавію. Мы стоим здѣсь на точкѣ зрѣнія П. Л. Лаврова, который писал слѣдующее: „императорское самодержавіе есть враг, с которым сдѣлка ни для одного развитого русскаго недозволительна. Но для русскаго, стоящаго на уровнѣ современных міровых забот, это — далеко не единственный враг. Во всей Европѣ теперь уже сознают, что парламентаризм в том видѣ, в каком мы его видим в современных нам государствах, именно, как форма классового (хотя и не сословнаго) господства есть источник опасных болѣзней общества. Через это препятствіе, через классовой парламентаризм, как одно из проявленій капиталистическаго порядка, приходится перескочить освобожденной Россіи, чтобы стать на уровнѣ современных общественных задач".

Два послѣднія десятилѣтія соціал-демократическія партіи разных стран усердно убѣждают рабочих, что им необходимо посылать своих депутатов в парламент, что парламент может провести желательныя для рабочаго класса реформы. Наряду с этими увѣреніями рабочіе не должны забывать и другія, а именно тѣ, которыя говорят, что парламентская дѣятельность соціал - демократіи поддерживает современный общественный порядок. Выдающійся вождь германской соціал-демократіи А. Бебель говорил 26 февраля 1907 года в рейгстагѣ слѣдующее:— „за все сорок лѣт дѣятельности соціал - демократіи в рейгстагѣ, она никогда не вносила предложенія, о котором можно было бы сказать, что оно направлено против существующаго государственнаго и общественнаго порядка. Наоброт, наши предложенія имѣли цѣлью улучшить существующій порядок". Но вѣдь улучшать существующій порядок это значит не бороться против послѣдняго, а поддерживать его. Что это так, можно видѣть хотя бы из рѣчи французскаго соціал - демократическаго депутата Ж. Гэда, который в засѣданіи 16 Іюня 1896 года поучал буржуазный парламент тому, что парламентскій соціализм является лучшим громоотводом против ниспроверженія сущесвующаго общественнаго строя и был, конечно, вполнѣ прав. „Берегитесь,— говорил он депутатам-буржуа,— в тот день, когда исчезнет соціализм, вы будете отданы беззащитными частному мщенію индивидуальным репрессіям. Указывая рабочим на коллективное освобожденіе, исходящее и могущее выйти только из общаго политическаго дѣйствія, мы, в сущности, являемся громадным обществом страхованія жизни промышленных феодалов". Все это, разумѣется, совершенно вѣрно и эта охранительная дѣятельность вполнѣ вяжется с тѣм, что называется реформаторской дѣятельностью парламентов.

Вѣдь „реформировать в буржуазном обществѣ, совершенно справедливо замѣчает Жорж Сорель, это значит утверждать частную собственность да и другіе устои современнаго общества". И вот улучшающим современный порядок соціалистам депутатам приходится идти рука об руку с той частью буржуазных депутатов, которая голосует за изданіе законов, записывающих сдѣланныя уже рабочим классом завоеванія. Разница между этими депутатами и депутатами соціалистами —несущественна. Можно даже сказать, что ее нельзя установить. Правда, депутаты-буржуа, издавая такой закон, разсчитывают на то, что его появленіе успокоит недовольство рабочих и разсчеты их иногда оправдываются. Правда, соціалисты руководствуются совершенно другими соображеніями и думают, что такіе законы способны укрѣпить позиціи недовольных элементов для дальнѣйшей борьбы за их соціально-политическіе идеалы и, разумѣется, ошибаются. Рабочіе укрѣпляют эти свои позиціи непосредственной борьбой с капиталом за улучшеніе своего положенія в рамках существующаго общества. Что же касается до закона-реформы, то он, занося на бумагу только то, чего уже добились рабочіе, никаких позицій не укрѣпляет (чаще всего он пріуменьшает в своем текстѣ завоеванія рабочих) и, если что дает, то только ложную увѣренность неразобравшимся еще рабочим в том, что парламент приносит им какую-то пользу.

Мы знаем, что всѣ эти „рабочіе" законы строятся на почвѣ современных экономических отношеній, признавая послѣднія за свой исходный пункт. Нигдѣ на свѣтѣ парламентскіе законы не помѣшали усиливаться неравномѣрному распредѣленію общественнаго дохода, нигдѣ они не пытались передать средства производства трудящимся и парламентскіе соціалисты только топчатся на одном мѣстѣ, стараясь убѣдить избирателей рабочих, что они двигают общество к соціализму.

Рабочіе стачечной борьбой добиваются чего либо, например, 10-ти часоваго рабочаго дня. Тогда парламент издает закон о том, что рабочій день не должен превышать 10-ти часов (и прибавляет к этому какія-нибудь исключенія). Как муха, сидѣвшая на рогѣ вола, заявляла (в баснѣ) „мы пахали", так и депутаты шумят о творческой дѣятельности парламента. Часть малосознательнаго населенія вѣрит этому и поддерживает буржуазный режим. Выигрывают от всего этого буржуа, а

1 - 7.8.

не соціалисты. В общем, безусловно права была фракція Юры, когда утверждала, что „всякое участіе рабочаго класса в политикѣ господствующей буржуазіи имѣет своим результатом укрѣплевіе существующаго порядка вещей". А что выигрывается этим участіем? Нѣсколько плохих законов, о которых умѣренный соціалист Поль Луи пишет: „самое бѣглое изслѣдованіе тотчас же приводит к заключенію, что отнюдь не слѣдует ожидать от болѣе или менѣе лицемѣрных законов освобожденія пролетаріата. Ни один общественный строй не рѣшится на самоубійство, подрывая свои основы".

До тѣх пор, пока рабочіе будут надѣяться, что парламенты дадут им нѣчто серьезное и полезное, до тѣх пор буржуазіи и интеллигенціи не приходится бояться соціальной революціи. Буржуазія хорошо знает, что рабочіе тратят массу энергіи и средств на парламентскую предвыборную агитацію и справедливо думает, что эти усилія, вовсе не направленныя в сторону соціальной революціи, отвлекают рабочих от их кровнаго дѣла и потому полезны прежде всего господствующим классам.

До тѣх пор, пока рабочіе думают, что все устроится к лучшему, раз только они проведут в парламент многих соціалистов,— до тѣх пор не только откладывается в долгій ящик подготовка к вооруженному возстанію трудящихся, но, что еще хуже, ослабѣвает сознаніе необходимости такого возстанія. Поддавшись ужасному сомообману, рабочіе начинают разсчитывать на мирное разрѣшеніе „рабочаго вопроса", начинают даже вѣрить в возможность такой парламентской дѣятельности, которая сведется к коренной ломкѣ современнаго строя, т. е. вѣрить безсмыслицѣ. Возлагая свои надежды на дѣятельность депутатов - соціалистов, рабочія массы утрачивают одновременно с этим свою иниціативу, свою энергію. На нѣт сводится в их рядах творческая работа мысли. Они перестают интересоваться и тѣм, как поднять возстаніе и тѣм, как устроиться послѣ побѣды. Остывает могучій боевой порыв трудового люда. Рѣдѣют ряды потенціальных революціонеров. Люди начинают думать, что, оставаясь на легальной почвѣ, они смогут побѣдить ту самую буржуазію, которая издает свои законы как раз с тѣм разсчетом, чтобы запутавшіеся в них рабочіе разыгрывали роль мух в паутинѣ жаднаго паука. Они забывают о том, что спастись можно только порвав и уничтожив эту паутину. „Законность убивает" именно рабочих, тогда как буржуа, парламентскіе соціалисты (не говоря о диких странах, гдѣ преслѣдуют и послѣдних) нагуливают себѣ в это время „красныя щеки". Избирательный ящик, это — бездонная „бочка данаид", в которую проваливается дух возмущенія.

Поневолѣ думается, что прав Артур Лабріола, когда он пишет: „соціал - демократія - послѣдняя буржуазная партія, которой может быть вручена защита капиталистическаго общества".

„Соціалисты",— писали в 1910 году французскіе антипарламентаристы,— „говорят нам: „когда нас будет большинство, мы сдѣлаем революцію". А мы отвѣчаем: „когда вы будете в большинствѣ, вы не будете даже знать, что такое соціализм: столько уступок вы надѣлаете. Вы будете тогда бояться революціи, как боятся теперь ея буржуазныя партіи. Вы говорите о завоеваніи власти; на самом же дѣлѣ — власть завоевывает вас. Людям революціи мѣсто не в палатѣ депутатов, но внѣ ея для того, чтобы поддерживать и разжигать классовую борьбу". Всѣм эксплуатируемым мы кричим: перестаньте вѣрить в это средство (т. е. в парламент), которое претендует излѣчить все и не излѣчивает ничего. Ваша судьба зависит только от вас самих. Об'единяйтесь. Собирайте тѣх, кто ведет настоящую борьбу против всякаго гнета и эксплуатаціи. Поймите, наконец, ваш истинный интерес. Сумѣйте использовать единственное орудіе, способное дать вам побѣду, единственное средство, которое может привести вас к цѣли:— устраивайте ваши дѣла сами".

РУССКІЙ ОБЗОР.

„Не только русское, но и всякое правительство я считаю сложным, освященным преданіем и обычаем, учрежденіем для совершенія посредством насилія безнаказанно самых ужасных преступленій, убійств, ограбленій, спаиванія, одуренія, развращенія, эксплуатаціи народа богатыми и властвующими"— писал в началѣ 1905 г. Л. Н. Толстой. „Русское правительство, как всякое правительство,— продолжает он,— есть ужасный, безчеловѣчный и могущественный разбойник, зловредная дѣятельность котораго, не переставая проявлялась и проявляется точно так же, как зловредная дѣятельность всѣх существующих правительств: американскаго, французскаго, японскаго, англійскаго". Но даже Л. Н. Толстой, хорошо понявшій весь ужас и зло всякаго правительства, называет правительство русское „особенно глупым и грубым".

Наше правительство, волей - неволей, подбирает себѣ на службу звѣроподобных суб - ектов. Особенно это сказывается на подборѣ судей и тюремщиков. Но, говоря правду, и звѣри могут обидѣться сравненіем с оптовым фабрикантом столыпинских галстухов и с его присными. В этих рядах на каждом шагу попадаются не только патентованные мерзавцы, не только кровожадное свирѣпое звѣрье, но и близкіе к полу-идіотизму люди.

А. Петрищев опубликовал недавно список тѣх поступков, за которые пытают розгами заключенных одной из тюрем. Характерно, что эта тюрьма не значится в числѣ таких застѣнков, как стяжавшія себѣ своими утонченными палачами всероссійскую извѣстность саратовская, екатеринославская и т. п. тюрьмы. Рѣчь идет о заурядной, типичной тюрьмѣ, но так как на службу правительству идут у нас или мерзавцы или идіоты, то в ней (как и в других заурядных тюрьмах) творятся несказанныя варварства.

Тюремное начальство — это шайка идіотов с косматыми сердцами — пытало заключенных розгами за то, что они говорили „здравствуйте" вмѣсто „здравія желаю"; за отказ идти в церковь; за то, что заключенный не держал рук по швам; за то, что они не выдали „виновнаго", за просьбы быть вѣжливѣе; за то, что заключенный не кричал во время истязаній его розгами; за то, что другой арестант вытопил баню вмѣсто товарища по тюрьмѣ; за то, что заключенный сорвал цвѣток; за то, что заключенный — еврей!

Каков поп — таков и приход. Слуги Николая - Лжеца достойны его.

Наше правительство рѣшилось чисто по разбойничьи откромсать от Финляндіи два прихода Выборгской губерніи Кивенебскій и Новокирковской и поговаривает еще об отнятіи двух приходов. В Россіи не хватает уже мѣст для разных мерзавцев и вот дѣлается первый шаг присоединенія Финляндіи к Россіи. Наших обнаглѣвших и обалдѣвших чиновников столыпиновской марки пошлют кормиться в Финляндію и... растопчут они своими грязными сапожищами, захватают окровавленными руками, опозорят своими палаческими инстинктами все хорошее, все культурное, что создано вѣковой работой финнов. Европа, конечно, позорно промолчит, так как ворон выклевывает ворону глаз только тогда, когда добыча является спорной. „Могущественные разбойники"— европейскія правительства— и словом, а тѣм болѣе дѣлом, не отзовутся на подлую выходку правительства русскаго.

Продало наше правительство Персію бывшему шаху, который туркменскими полукочевниками покоряет себѣ своих любезных вѣрноподданных. Между Николаем Готторп фон Гольштейном и персидским экс-шахом— трогательная симпатія. Оба они позорно измѣнили своим, данным народу обѣщаніям. Оба они кровью, насиліем, опираясь на самыя некультурныя слои населенія, отстаивают свои идіотскія претензіи властвовать над массами.

А за одно уж — не извѣстно за какую цѣну, но вѣрнѣе всего за обѣщанную Германским императором поддержку в дѣлѣ подавленія грядущей россійской революціи — Николай Готторп и Петр Столыпин продали нѣмцам интересы русской торговли в Персіи да пообѣщали выстроить для нѣмцев желѣзную дорогу, стоимостью милліонов во сто. Рѣшено все это без Думы в полной увѣренности, что наша „дума-думушка — министерска кумушка" ассигнует деньги на это кровное нѣмецкое дѣло. А если Дума окажется не достаточно національной и заупрямится — то ее часа на полтора распустят, и проведут в это время в порядкѣ или безпорядкѣ 87 статьи закон о постройкѣ персидско - нѣмецкой желѣзной дороги.

Иліодор — монах черносотенец, пользующійся во время своей агитаціи то пародіей на пародіи Арміи Спасенія, то зубатовскими пріемами — (этот смиренный инок плакался перед крестьянами, что первая Дума не хотѣла дать народу землю, за что, мол, и была разогнана, а рабочих натравлял на купца-хозяина, не поладившаго с этим изувѣром)— этот инок открыто грозит убійствами евреям и инако с ним мыслящим русским. Но не смотря на кровавый бред этого юродиваго или плута-хулигана, все болѣе и болѣе выясняется перед разучившимся удивляться россіянином комически-глупая фигура покровительствуемаго императорским двором негодяя. Он то пошлет привѣт изобличенному в изнасилованіи малолѣтних учениц попу, то предаст анафемѣ возмутившагося его наглостью наиправославнѣйшаго храмостроителя, а затѣм и 80 лѣтняго старика—казанскаго архіепископа, то прикажет арестовать жандармскаго подполковника, то распорядится обмазать нефтью корреспондента, то через своего шута побитаго бабами тѣлохранителя Савву разскажет эпизод из „тайн мадридскаго двора", приписав в нем себѣ хотя и кровавую, но глубоко дурацкую роль. Наш холопствующій, давно уж надругающійся над своим собственным православіем синод и его православнѣйшій („Карлович" по отчеству) прокурор ничего не могут подѣлать с этим

разнузданным, бѣшеннымъ осломъ. Вѣрнѣе все го, что он сломит себѣ все-таки шею, так как на верхах подламываются под него (слишком уж глуп он), но мы искренне пожелаем ему попасть в депутаты четвертой Думы, куда он по слухам, мѣтит:— Пуришкевич и Марков пріѣлись.

Нечего и говорить, что николаевщина, со всѣми ея бичами и скорпіонами, по-прежнему властно царит над Россіей, вступившей в 31 год существованія временнаго (на три года) изданнаго положенія об охранах. Полный произвол мѣстных держиморд давно уже ликвидировал что либо похожее на „законность" в Россіи и обыватель дивится, как это ему — от колыбели приговоренному к повѣшенію — милостиво разрѣшается существовать.

Начались новыя прижимки по адресу евреев: жмут, гдѣ только можно, приказчиков, отнимая у них праздничный отдых, бастующих рабочих сажают, во исполненіе манифеста 17-го октября, в тюрьмы, штрафуют и сажают в тюрьмы редакторов газет,— говоря вообще — все по прежнему.

Ново только то, что все чаще и чаще бастуют рабочіе, все чаще и чаще ссорятся общинники с хуторянами и все чаще и чаще дерутся крестьяне со стражниками...

В послѣднее время вспыхнула забастовка морских и портовых рабочих на Черном морѣ, требующих повышенія заработка, лучшей оплаты сверхурочных работ и сокращенія рабочаго дня. Генерал Толмачев прозѣвал ея подготовку, не мог подавить ее в самом началѣ и его слава градоначальника, перещеголявшаго градоначальников Щедрина, немного потускнѣет при нашем дворѣ.

Хоть и „славно жить народу на Руси святой", хоть патріоты (воры — тож) чаще с нѣмецкими и молдаванскими, чѣм русскими, фамиліями, истошным голосом вопят о том, чтобы храбрый Росс веселился — все так и все чаще и чаще с тоской и злостью мечтает обыватель о том блаженном времени, когда черти утащут к себѣ облѣпившее его попечительное начальство Впрочем, наш обыватель благонамѣрен; он увѣрен, что Столыпину, напримѣр, и на том свѣтѣ хорошо будет: умрет — прямо в дьяволы попадет.

А голод покрывает своими черными крыльями чуть ли не третью часть земли русской.

Один.

Послѣ того, как предыдущій обзор был уже набран, получено извѣстіе о том, что в Кіевѣ, 14 сентября, во время параднаго спектакля, на котором присутствовали палачи Романов с дѣтьми и Столыпин, прибывшіе туда на открытіе памятника Александру II, присяжный повѣренный Дмитрій Багров, по одним свѣдѣніям революціонер, по другим — революціонер и в то-же время агент охраны, во время антракта, послѣ второго дѣйствія, произвел из револьвера два выстрѣла в Столыпина, бесѣдовавшаго с министром финансов Коковцевым и графом Потоцким. Одной пулей Столыпин был ранен в руку, другой — в грудь. 18-го сентября, в 10 час. вечера, он в невыносимо тяжких муках умер от зараженія крови. Багров, 25 сентября повѣшен в Кіевской крѣпости.

Премьер - министром назначен Коковцев.

---oOo---

ЗАГРАНИЧНЫЙ ОБЗОР.

---o---

Год тому назад в буржуазной и соціалистической прессѣ можно было встрѣтить указанія на то, что англійскіе рабочіе, если и прибѣгают иногда к стачкам, то ведут их очень спокойно, отнюдь не сходя с законной точки. Встрѣчались даже прямыя указанія на то, что прежнія близкія к революціонным выступленіям стачки англійских рабочих не мыслимы в странѣ свободы, в странѣ дисциплинированных членов громадных, богатых опытом рабочих союзов, при непоколебимом правовом порядкѣ и пр. и пр. и пр.

Всѣ эти предсказанія оказались ошибочными. Сначала угерная стачка уэльских рудокопов с ея нападеніями на стачколомов, с ея схватками и нападеніями на полицейскіе отряды, с ея попытками грандіознаго разрушительнаго саботажа, затѣм бурная стачка портовых рабочих и, наконец, стачка желѣзнодорожных рабочих доказали, что англійскіе рабочіе отнюдь не обратились в смирных баранов, сохраняющих полное благодушіе в то время, когда и стригут до гола и отправляют на бойню. Эти стачки доказали, что англійскіе рабочіе поняли необходимость не останавливаться иной раз и перед насиліем в борьбѣ с опирающимся на насильственную принудительную власть современным общественным строем. Не даром соціалист Кейр Харди заявил: „пробуждается старый революціонный дух, который, казалось, угас среди нас. Да, да! это революція приготовляется: это — ясно".

Полиція, разгонявшая толпу ливерпульских портовых рабочих, встрѣтила страшный отпор. Забастовщики дрались камнями, бутылками, палками, поясами с металлическими пряжками. Они вырывали у полицейских их дубины и этими дубинами избивали полицейских и их старших чиновников. Вызваны были войска, которым пришлось очищать улицы с ружьями на перевѣс. Забастовщики строили баррикады, защищались револьверными выстрѣлами, осыпали солдат камнями с крыш домов. Не менѣе 500 человѣк были ранены в этих схватках. Нѣсколько булочных были захвачены во время этой стачки народом.

Солидарность рабочих вспыхнула в концѣ этой стачки ослѣпительным блеском: 66.000 ливерпульских рабочих, добившихся уже удовлетворенія своих требованій, продолжали бастовать только потому, что компанія трамваев отказывалась принять на службу 250 из бастовавших рабочих.

В Глазго произошли опять-таки очень серьезныя столкновенія забастовщиков с полиціей и войсками, пытавшимися возстановить трамвайное движеніе. Болѣе ста вагонов было приведено забастовщиками в полную негодность.

Еще в 1907 году ожидалась забастовка желѣзнодорожных рабочих. Но правительство убѣдило послѣдних передать все дѣло на разсмотрѣніе третейскаго суда. Этот суд разбил общія требованія рабочих на требованія многочисленных групп желѣзнодорожных служащих: немного, скупо улучшил положеніе одних и ухудшил положеніе других групп, а нѣкоторыя претензіи не разобрал и до сих пор. Характерно для такого суда, что один из судей лорд Кремер получил за свои 18-ти дневныя занятія около 4.630 долларов (около 257 дол. в день) и нашел, что заработок в 1.4 доллара в недѣлю отнюдь не является малым.

Несмотря на то, что этот суд закрѣпостил рабочих оканчивающимися в разные сроки контрактами, желѣзнодорожные рабочіе устроили дружную и грозную забастовку. Напуганное правительство опять вмѣшалось в дѣло. Были начаты переговоры с вождями трэд-юніонов и опять-таки было рѣшено передать дѣло третейскому суду. Неорганизованные рабочіе, которых бастовало не меньше, чѣм рабочих трэд-юніонов, остались очень недовольны тѣм, что никто не подумал справиться с их взглядами.

Можно надѣяться, что на этот раз рабочіе не будут так безсовѣстно обмануты, как во время пред'идущаго конфликта. Не будут они жестоко обмануты только потому, разумѣется, что напугали своей стачкой и правительство и желѣзно-дорожныя компаніи, получавшія, к слову сказать, громадныя барыши. Всѣ эти господа воочію убѣдились, что им приходится имѣть дѣло не с дрессированными холопами, а с мужественными людьми. Хоть немного, а все же вздохнут рабочіе.

Во время этих стачек довольно много добровольцев из буржуазіи записались в полисмэны. Но так как и им попало от рабочих, так как не только они колотили полицейскими дубинами, но послѣднія, перейдя в руки рабочих, гуляли и по их холеным тѣлам, то надо думать, что на слѣдующій раз они обнаружат менѣе рвенія при защитѣ своими боками священных прав собственников.

Из жизни германских рабочих отмѣтим два событія. Первое из них указывает на то, что судьи все болѣе и болѣе являются потатчиками капиталистов. Старые законы, поскольку они могли быть истолкованы в пользу рабочих, подмѣняются, благодаря судейским толкованіям, прямо таки новыми, очень выгодными для предпринимателей законами. В Пруссіи имѣется город Бармен с многочисленными шелковыми, ленточными, ковровыми, ткацкими, красильными, пуговичными и машинными фабриками. И вот промышленный суд, разсмотрѣв требованія двух барменских фирм о взысканіи с рабочих - забастовщиков причиненных стачкой убытков, призвал, что 67 рабочих отвѣтственны за эти убытки, так как ими был нарушен договор найма.

Нечего и говорить, как вредно отзовутся на рабочем классѣ такія судейскія рѣшенія (нѣсколько таких рѣшеній состоялось и в Соединенных Штатах), раз только они станут общим правилом. Лиха бѣда—начать.

То положеніе, по которому стачка считается не нарушеніем договора найма, а пріостановкой его дѣйствія вплоть до пересмотра нѣкоторых условій договора, равно как и указанія на то, что стачки возникают или стихійно или в силу „крайней необходимости", дѣлающей невозможным, даже по существующим законам, пред'явленіе к забастовщикам иска об убытках — все это не принимается в соображеніе вѣрнѣйшими слугами капиталистов — судьями. Они все чаще и чаще, как в Германіи, так в Англіи и Франціи, не говоря уже о С. Америкѣ и Россіи, дают законам совершенно неожиданное, крайне пагубное для рабочаго класса толкованіе.

Второе болѣе шумное, но не болѣе важное событіе это берлинская очень многолюдная манифестація против войны с Франціей. Пріѣзд в Берлин французских рабочих - делегатов Всеобщей Конфедераціи Труда имѣл одно важное слѣдствіе. Нѣмецкіе рабочіе впервые услышали от этих антимилитаристов и

антипатріотов серьезныя рѣчи против войны. Им приходится довольствоваться в обыкновенное время буржуазно - сантиментальной болтовней или слушать рѣчи своих соціалистических ораторов, то уклончивыя, а то переполненныя обычными фразами против войны, но вовсе не указывающія как помѣшать ей. Французскіе же ораторы ясно указали на возстаніе рабочих, как на желательный отвѣт на об'явленіе войны. И эти рѣчи с энтузіазмом были встрѣчены нѣмецкими рабочими.

Соціал - демократы рѣшили продолжать не антимилитаристическую агитацію, но агитацію против войны и, конечно, связали ее с парламентской предвыборной агитаціей. Орган соціал - демократіи „Вперед" напечатал призыв к народу, приглашая его на мирную манифестацію, написал нѣсколько красивых фраз против войны, но не указал ничего похожаго на серьезный план борьбы с грядущей опасностью. В время манифестаціи соціал-демократическіе депутаты в парламент опять таки сказали много красивых фраз, но ни тѣни энтузіазма в рабочих не вызвали. Рабочіе начали уже понимать, что слова ничего не стоят по нынѣшним временам, если за ними не стоит рѣшительная воля к рѣшительным же на силу силой отвѣчающим дѣйствіям.

Правда, глубоко антиреволюціонная нѣмецкая соціал-демократія обладает замѣчательной способностью придавать себѣ революціонный вид, но рабочим извѣстно, что революціонная фраза прикрывает у них твердую рѣшимость избѣгать революціонных дѣйствій.

Мы не знаем, достаточно ли вышколены нѣмецкіе рабочіе для того, чтобы ограничиться в случаѣ об'явленія войны одной воркотней по адресу начальства. Перед этой неизвѣстностью задумываются люди дѣла, а не фразы — Вильгельм, его шайка и крупная буржуазія. Если они рѣшат, что на об'явленіе войны рабочіе не отвѣтят открытым возстаніем, что соціал - демократія, буржуазія и правительство достаточно сильны для того, чтобы не допустить их до такого протеста, то,— если война дѣйствительно выгодна для них — она будет, хотя бы против нея было произнесено двѣсти тысяч рѣчей.

А. Кин.

О ярко-революціонных, кровопролитных выступленіях трудящихся против дороговизны продуктов, ураганом пронесшихся по государствам западной Европы: Франціи, Бельгіи и Австро-Венгріи, вслѣдствіе чего в Вѣнѣ об'явлено военное положеніе; о сопровождающихся всѣми признаками соціальной революціи событіях в Испаніи, гдѣ на об'явленную революціонерами всеобщую стачку и превозглашеніе в нѣскольких городах коммун, правительство отвѣтило об'явленіем всей страны на осадном положеніи и о возобновленной англійскими рабочими помимо воли своих вожаков, всеобщей желѣзнодорожной стачкѣ в Ирландіи, — скажем в слѣдующем обзорѣ.

—oOo—

ПИСЬМО СТАРАГО РАБОЧАГО.

(Окончаніе).

5) Братья - рабочіе изучают боевое дѣло. Если возможно, то на моделях и чертежах узнают, как надо заряжать пулеметы и пушки; узнают, как надо дѣлать порох, строить проволочныя и баррикадныя загражденія новых систем, как рыть заграждающія ямы. Изучают, как надо отрѣзать казармы от города, казармы от арсеналов и многое другое, что будет сообщено братьями - инструкторами.

6) Братья рабочіе тщательно изучают, какія части машин надо унести с собой в день всеобщей забастовки священнаго мѣсяца, для того, чтобы сдѣлать невозможной работу губителей стачек, штрейкбрехеров.

7) Каждый брат обучает каждаго брата всему тому, что знает и распространяет литературу братства. Тот, кто присоединил к братству четырех новых братьев — тот старый брат.

Собрались мы на слѣдующее воскресенье „Что-ж, братья, говорит Иван (он нас сразу братьями называть стал). Вѣдь все это мы обдумали. Надо дѣло начинать, нас пять человѣк; всѣ мы друг дружку давно знаем, так составим и мы взвод братскаго воинства, а через год, два и не сочтем таких взводов. Вѣдь каждый из нас с'умѣет по 4 а то и больше братьев под'искать. „Под'ищем, отвѣчаем, к нам всякіе и партійные и безпартійные рабочіе пристанут; между нами и то двое партійных." — „А как же насчет наших союзов?" — говорит Прокофьев. — „Союзы — дѣло хорошее, отвѣчает Иван Михайлович, да только они для того, чтобы теперь нас хозяева не притѣсняли, а освободиться ими мы не сможем: с голыми руками на пули не пойдешь. Союз — союзом, а братство — братством." — „Одно у нас рабочих, партія — не партія, а народное братство. — говорю я. В добрый час начать. Друг дружку мы знаем, можно прямо на дѣло становиться. А то дадим братское обѣщаніе, чтобы обозначить начало дѣла. В родѣ того, как договор подпишем, что всерьез за дѣло беремся. Ладно-ли будет?" — „Всѣ согласны, — говорят, пусть Прокофьев читает обѣщаніе, а мы повторять будем." Встали мы всѣ. Прокофьев читает, а мы повторяем.

„Мы рабочіе устали работать на тунеядцев, жить в нищетѣ, тогда как бездѣльники живут в роскоши. Мы больше не хотим нести тяготы, взваливаемыя на нас начальством и богачами. Мы хотим в корнѣ измѣнить современные порядки, так как они осуждают на униженія, лишенія и невѣдѣніе самый многочисленный и самый полезный класс общества и дают в руки богатых и властных людей средство быть господами и повелителями трудящагося люда.

Мы хотим быть свободными, мы хотим, чтобы на вольной землѣ люди были вольными, чтобы никому не жилось лучше или хуже, чѣм другому, чтобы всѣ сообща несли общія тяготы и радости.

Для того, чтобы добиться этого, мы возстанем с оружіем в руках за волю, за землю, за средства производства и за средства существованія против всѣх угнетателей и эксплоататоров. Со дня нашей побѣды не будет среди нас и над нами ни начальников ни эксплоататоров.

И я, новый брат, возстану вмѣстѣ с братьями с оружіем в руках за освобожденіе и счастье трудящагося люда, за счастливую долю наших жен и дѣтей, за спокойную старость родителей и сдѣлаю все, от меня зависящее, для подготовленія всенароднаго возстанія. Да покарают меня братья, если я измѣню дѣлу братства, измѣню народу русскому.

Да будет слово мое! да! да!"

Потолковали мы между собой. Раздѣлили работу, чтобы все дѣлать, как в правилах написано, и дѣлаем эту работу. Нашли знающаго военно - революціонное дѣло человѣка. Один из нас у него обучался, а теперь начал нас обучать.

Прошло уже 2½ мѣсяца; мы видаемся друг с другом. Только рѣдко в-пятером сходимся; все больше по-трое, а есть, чѣм друг перед дружкой похвалиться: идет наше дѣло. Идет без лишняго шума; крѣпко, тайно держимся до великих дней священнаго мѣсяца. Кто мало-мальски не подходит — к примѣру, ненадежный товарищ по заводским дѣлам, хоть разрѣшь нас, — ничего не узнает. Вмѣстѣ в одной квартирѣ жить будет и не узнает, что с братьями живет.

Всѣ мы уже старые братья: у каждаго по четыре товарища есть. Пристал к нам и Семен, о котором я разсказывал, так этот за двоих работает. Он попал-таки на работу в небольшую мастерскую; а хозяин хоть и прижал его с заработком, а говорит—„плевать мнѣ на черный лист, только у меня не мути."

Присоединенные нами к братству успѣли уж пріискать себѣ по четыре новых брата, а Семен чуть ли не 16 человѣк братьями сдѣлал. Я у него сразу же побывал и он сразу братом стал.

Как растет снѣжный ком, когда катится с горы, так будут расти и рабочіе взводы братскаго воинства.

Одного только жаль. Не доживу до дней священнаго мѣсяца. Не услышу набата, зовущаго народ на бой за счастье и волю. Горюю, что не придется мнѣ смерть принять в бою за родной народ, что раньше умру я. Не всякому счастье на роду написано.

Соберемся сегодня всѣ пятеро. Пришел Прокофьев, обѣщает меня на извозчикѣ довезти. Прочтет, что я написал. Если братья одобрят, то Прокофьев говорит, что с'умѣет устроить так, чтобы напечатали мое письмо. Только не увижу я его напечатанным. А чую — поднимается, скоро встанет Русь неисчислимая.

Прощайте, братья! Прощайте, рабочіе!

Петр Сергѣев.

—oOo—

ПО ПОВОДУ ВЫСТУПЛЕНІЙ „НОВАГО МІРА".

В №6 „Голоса Труда", в 32 „Парижскаго Вѣстника", и в 35 „Великаго Океана" Русская Рабочая Група в Нью - Іоркѣ, возражая „Новому Міру" против недостойнаго, огульнаго и бездоказательнаго обвиненія нас, членов Групы и издателей „Голоса Труда", в устройствѣ скандалов и дебошей, средѣ митингов, штрейкбрехерствѣ и анархических замашках, не могла, в то время, отвѣтить по существу, в виду именно огульности и неопредѣленности обвиненій и ограничилась поэтому тѣм, что назвала их лживыми и клеветническими, а указаніе на „анархическія замашки" — провокаторским доносом.

В настоящее же время, когда в №22 „Н. М.", от 1-го сентября, в статьѣ г. Дейча „Хозяин и его подручный" и в письмѣ в редакцію г. Финкельштейна, под громким заглавіем „Штрейкбрехерство в Америкѣ и его защитники", появились вполнѣ опредѣленныя указанія, сводящіяся к обвиненію члена Групы Шатова в штрейкбрехерствѣ, а других, неуказанных лиц, в срывѣ митинга,

GOLOS TRUDA

PUBLISHED MONTHLY
BY THE
RUSSIAN LABOR GROUP
OF NEW YORK.

P. O. Box 41, Station D. New York, N. Y.

Газета наша не имѣет „Юніон-Лэйбеля", потому что она издается не ради прибыли и потому, что большая часть работы выполняется самими членами группы безвозмездно.

мы, подтверждая наше первое опредѣленіе поступка „Н. М.". как лживаго, клеветническаго и провокаторскаго, беремся доказать, что такое опредѣленіе вполнѣ соотвѣтствует данному поступку и истинѣ.

Если мы рѣшаемся на обстоятельный разбор „произведеній" г. г. Финкельштейна и Дейча, с риском утомить им читателя, то дѣлаем это с единственной цѣлью показать, до какой степени неразборчивы, в своем партійном ослѣпленіи, соц. - демократы в средствах по отношенію к своим идейным противникам, особенно, если этими противниками являются рядовые рабочіе, и тѣм дать читателю возможность составить себѣ ясное понятіе о моральной цѣнности их выступленія против Группы и „Голоса Труда".

Но прежде, чѣм сдѣлать это, нам кажется небезполезным сказать нѣсколько слов о мотивах, побудивших редактора „Н. М.", г. Дейча и Ко выступить в такой, говоря мягко, неприличной формѣ, несоотвѣтствующей самым элементарным понятіям чести, литературной этики, логики и простого здраваго смысла.

С одной стороны — соц. - демократы, несмотря на всю свою догматичность, односторонность и самоувѣренность, не могут не замѣчать, что событія послѣдних лѣт проходят мимо них и, что рабочіе все болѣе проникаясь лозунгом — „Освобожденіе рабочих должно быть дѣлом самих рабочих, а не партій и политиканов", стремятся освободиться от соціал - демократическаго вліянія, как это особенно ярко обнаружилось в революціонных, кровопролитных выступленіях рабочих Англіи, Франціи, Бельгіи, Австро-Венгріи и Испаніи.

С другой — воображая себя обладателями истины, если не „божіею милостію", что старо, то провидѣніем, ниспосланными для верщенія судеб рабочаго класса, вожаки соц.-демократіи, преимущественно интеллигенты, в глубинѣ души своей, часто глубоко презирающіе рабочих, но нуждающіеся в их силах для доставленія себѣ хорошо оплачиваемых должностей, — малѣйшее посягательство на свою непогрѣшимость считают преступленіем.

И вдруг какая то там группа рядовых рабочих, со своим „листком" „Голос Труда" дерзают усомниться в соц.-демократической непогрѣшимости. И не только усомниться самим, но еще и повѣдать об этом товарищам-рабочим! Мало того, „листок" осмѣливается обвинять „славнаго" г. Дейча в торговлѣ своим именем и считать такую торговлю предосудительной!

„Кто такіе эти люди, потрясатели наших основ?" — спрашивают себя соц.-демократы. И рѣшают, что на такого рода преступленія способны только: „скандалисты, дебоширы, штрейкбрехеры, дезорганизаторы и... анархисты".

А в борьбѣ с такими господами, по болѣзненной логикѣ соціал - демократов, позволительны всѣ средства, до... провокаціи включительно.

Вот, товарищ-читатель, по каким побужденіям г. Дейч и Ко ополчились против Группы и „Голоса Труда".

Многим это может казаться странным, невѣроятным, но для нѣкоторых из нас, нѣкогда работавших в рядах соціал-демократіи и хорошо знакомых с их психологіей, сектантской нетерпимостью, высокомѣріем и полемическими пріемами, ставшими „притчею во языцех", такія свойства, являются вполнѣ естественными свойствами соціал - демократов.

А теперь перейдем к разбору письма г. Финкельштейна и „художественно - литературнаго" произведенія г. Дейча, подѣливших между собою роли в столь нехудожественной пьесѣ.

Прочитывая письмо перваго, невольно спрашиваешь себя, чего в нем больше: наглости или... наивности?

Впрочем, судите сами.

Начинается оно с достоинством и с нѣкоторой, так сказать, нѣжностью по адресу „Н. М.": „В интересах выясненія истины, прошу Вас не отказать в помѣщеніи в дорогой нам, рабочим, газетѣ „Н. М." слѣдующее (?)..."

Оставим пока „истину" г. Финкельштейна, она обнаружится в полном блескѣ при дальнѣйшем разборѣ его „произведенія", и посмотрим, как обстоит дѣло с нѣжностью.

Вспомним о проявленной г. Финкельштейном аналогичной нѣжности по адресу покойнаго „Русско-Американскаго Эхо", издававшагося на средства Еваленко, обвиненнаго г. Бурцевым в провокаціи, в котором г. Финкельштейн в №53, от 10 іюня 1910 г., писал: „Слѣдуйте примѣру! Уважаемый В. Т. Кругляк! От души поздравляю Вас с годовым существованіем газеты „Р.-А. Эхо". Пожелаю Вам в будущем продолжать... в таком же духѣ. Должен добавить без всякой лести... еще раз пожелаю Вам успѣха и шлю Вам лучшія пожеланія. Надѣюсь, что все честное и правдивое поддержит Вас... И. Финкельштейн... Прилагаю при сем $15 и прошу выслать мнѣ три акціи по слѣдующему адресу"...

Получается нѣчто очень конфузное, как для самого г. Финк., прежняго наборщика „Р.-А. Эхо", а нынѣ „Н. М.", так и для г. Дейча и той части американскаго рабочаго движенія, которую он берет под свою защиту.

И в самом дѣлѣ. Представьте себѣ, читатель, такую картину: стоит г. Финк.: одной рукой он обнимает Еваленко с Кругляком, другой — г. Дейча с соц.-демократами и всѣх их с трогательной нѣжностью прижимает к своему любвеобильному сердцу. Умилительная картинка, не правда-ли? Но мы не ошибемся, если скажем, что в каждом сознательном русском рабочем она не вызовет другого чувства, кромѣ чувства глубокаго отвращенія и презрѣнія.

С чувством омерзѣнія проходя далѣе мимо пошлаго замѣчанія г. Финк., привыкшаго оцѣнивать побужденія других по побужденіям, свойственным ему самому, замѣчанія, слѣдовательно, вполнѣ достойнаго г. Финк. „....Редакція „Парижскаго Вѣстника", очевидно, не спроста взялась за защиту „Русс. Раб. Гр." и ея листка", остановимся на минуту на слѣдующих его словах: „... мнѣ состав этой группы хорошо извѣстен и я считаю себя, поэтому, обязанным подѣлиться с читателями „Н. М." имѣющимися у меня свѣдѣніями".

Откуда, спрашивается, г. Финк. может быть извѣстен состав Группы, если он никогда ни в одной русской прогрессивной организаціи не состоял, никто из членов Группы его не знает, и если на собраніях Группы не бывает ни одного посторонняго лица? Это секрет г. Финк. и такая же правда, как правдиво нижеслѣдующее его утвержденіе: „Около двух лѣт тому назад Интерн. Союз наборщиков, членом котораго я давно состою, об'явил забастовку в выходившем в Нью - Іоркѣ „Русском Голосѣ" (нынѣ „Русское Слово"). Но появился какой то (?) Шатов еще с одним наборщиком, и эти два суб'екта преспокойно заняли мѣста бастующих. На предложеніе юніона, сдѣлаться его членами, они отвѣтили отказом."

Мы-же утверждаем, что Шатов, никогда прежде, до 1-го августа 1910 г., в Америкѣ наборщиком не работавшій, прибыл в Нью-Іорк, из других штатов Америки, уже послѣ недоразумѣній, происшедших между еврейским юніоном и „Русским Голосом", когда, около 9 декабря 1909 г., послѣ оставленія работы г. Шклярниским и тѣм-же г. Финк., там работали соц.-дем Стахов и ред.-изд. соц. газеты „Хлопскій Параграф" Слюзар, к которым потом присоединился соц.-дем. Сазонов. Из этого ясно, что Шатов не мог ни занять мѣста ушедших ни отвѣтить отказом на предложеніе о вступленіи в юніон. Впрочем, что и работавших на „Русск. Гол" г. г. Стахова и Сазонова не считали штрейкбрехерами, доказывается, как тѣм, что работая там без перерыва, они были приняты членами в Русск. Отд. „Арбайтер Ринга", одна из статей устава котораго вполнѣ опредѣленно запрещает принимать штрейкбрехеров, так и тѣм, что их приняли лица, состоящія нынѣ членами русскаго отдѣла Соц. Партіи и издательскаго т-ва „Н. М.", а в то время — мѣстной группы соц. демократов, которым факт работы их в „Русск. Голосѣ" несомнѣнно был извѣстен.

Пробыв в Нью - Іоркѣ около мѣсяца Шатов снова уѣхал и возвратился 5-го февраля 1910 года, послѣ чего, с 1-го іюля по 1-ое августа того-же года, изучал работу на наборной машинѣ, на фабрикѣ Моргентеллера в Бруклинѣ.

Вот какую „истину" преподносят своим читателям достойные друг друга союзники г. г. Финк. и Дейч!

Но послѣдуем за г. Финк.: „.... спустя нѣкоторое время газета „Русскій Голос" перешла опять в типографію, находящуюся под вѣдѣніем венгерскаго юніона. Этот юніон, в знак солидарности с юніоном №83, также об'явил забастовку, требуя, чтобы „Русскій Голос" принял бастующих наборщиков. Всѣм-же работавшим на ней делегація из двух лиц вновь предложила вступить в юні-

он. Всѣ на это согласились, за исключеніем одного г. Шатова, который это грубо отверг. Тогда эта газета вмѣстѣ со своим скэбом была удалена из юніонской типографіи и по сіе время находится под бойкотом, а г. Шатов продолжает штрейкбрехерство!.."

В дѣйствительности дѣло обстояло совсѣм иначе, чѣм его рисует больное воображеніе г. Финк. С 1 августа 1910 г. Шатов приступил к набору „Русск. Гол." и в тот же день он пошел к секретарю венгерскаго юніона, в типографію венгерской газеты „Непсава", находившейся на углу 10 улицы и 2-ой авеню, чтобы заявить о своем желаніи вступить в юніон, но было уже послѣ 2-х часов дня и секретаря он не застал. На слѣдующій день к Шатову явились в типографію президенты венгерскаго и еврейскаго юніонов и организатор Мак Клоффен, которые, разспросив Шатова о прежней его работѣ, ушли. На вопрос Шатова, нужно ли подать заявленіе о вступленіи в юніон, они отвѣтили, что извѣстят его об этом Впослѣдствіи оказалось, что Шатов не может быть принят в юніон, как незнающій ручного набора и еврейскаго языка.

Затѣм, из типографіи, гдѣ Шатовым набирался „Русск. Голос", венгерскій юніон отозвал своих членов; Шатов-же, как не принятый в Юніон, продолжал набирать там „Русск. Голос" в продолженіе семи мѣсяцев, вплоть до закрытія этой газеты. Во время оставленія работы членами венгерскаго юніона, на „Русск. Голосѣ" работал один только Шатов, а потому предлагать другим вступить в юніон, конечно, не могли.

Из сказаннаго ясно: 1) что Шатову не предлагали вступать в юніон, 2) что другим лицам предлагать этого не могли и 3) ни газета ни Шатов из типографіи удалены не были, как утверждает г. Финк.

Но к сказанному не лишним будет прибавить: 1) что в теченіе своей работы Шатов неоднократно сам и через посредство других лиц, как, напримѣр, члена американской Соц. Партіи, прис. пов. г. И. А. Алейникова и др., пытался вступить в юніон, но безуспѣшно. Единственной причиной, которой мотивировалось его непринятіе, было требованіе о выдержаніи испытанія в ручном наборѣ, на котором он никогда не работал, так как набирает исключительно на наборной машинѣ и все то-же—незнаніе еврейскаго языка; 2) что, по уставу юніона, штрейкбрехеры в юніон не принимаются, между тѣм, два ручных наборщика, Рутин и Айэров, работавшіе в послѣднее время с Шатовым, были приняты в юніон; 3) что сейчас в типографіи, гдѣ набирается „Русское Слово", находящейся по словам г. Финк, под бойкотом, работает член бруклинскаго отдѣла соц. партіи В. Фаумберг, не состоящій членом юніона; 4) около 8 мѣсяцев тому назад, к редактору „Русск. Голоса" г. Окунцову являлся управляющій нынѣ конторой газеты „Н. М.", член соц. партіи, Арбайтер Ринга и изд. т-ва „Н. М." Прохоров (он-же Броу), со своим братом, прося г. Окунцова (по секрету, конечно), чтобы он согласился на удаленіе Шатова и принятіе его брата, когда послѣдній изучит на свой счет работу на наборной машинѣ и 5) 7-го текущаго сентября, к издателю „Русск. Слова" г. М. Пасвольскому явился президент еврейскаго юніона Розенсон, в сопровожденіи г. Финк. Узнав о письмѣ г. Финкельштейна, президент, разъяснив послѣднему, что юніон не может считать штрейкбрехерами неорганизованных рабочих, неорганизованных часто только по винѣ самих юніонов, — предложил ему немедленно снять это письмо из „Н. М." или заявить печатно о допущенной им ошибкѣ.

Указаніе г. Финк. на то, что „... форма и характер „Голоса Труда" придают ему вид какого-то жалкаго бюллетеня, состоящаго из нѣскольких вырѣзок из русских газет и повторенія допотопных сплетен, поносящих американское рабочее движеніе", — только доказывает его полное невѣжество и лишній раз подчеркивает его... „истину", которую г. Дейч сознательно не постыдился поднести своим читателям. Говорим „сознательно" потому, что г. Дейч, как редактор газеты и старый соц.-демократ, должен был-бы знать, что ни одна из помѣщенных в „Голосѣ Труда" статей, никогда в литературѣ не появлялась и потому, несомнѣнно, онѣ оригинальны.

Дальше с г. Финк., окончательно запутавшимся в собственной „истинѣ", уже начинается что-то на подобіе бреда. Заявляя, что „...Русская Рабочая Група в Нью-Іоркѣ имѣла достаточно смѣлости, если не сказать больше, объявить курсивом в листкѣ, что, мол, листок „не имѣет юніон - лейбеля потому, что он набирается самими членами групы", — г. Финк. продолжает боромотать что-то совсѣм уж несуразное: „... сама група признает, что листок набирается неюніонскими рабочими, иначе говоря скэбами, так как мнѣ достовѣрно извѣстно, — это я берусь доказать, — что этот ничтожный листок набирается все тѣм же скэбом г. Шатовым, самым дѣятельным членом групы."

В началѣ г. Финк. как будто сомнѣвается в том, что „Голос Труда" набирается членами Групы, а к концу берется кому-то доказать то, в чем сам сомнѣвается и что не требует доказательств.

Да, Да! г. Финк., „Голос Труда" набирается Шатовым, членом Групы и мы не только объявляем об этом, но подтверждаем такое, с вашей убогой точки зрѣнія, преступленіе. И совершает его не одна Група, но и американскія рабочія изданія, как „Аджитэйтор", напр, издающійся в штатѣ Вашингтон.

Но если простительно невѣжество г. Финк в литературѣ, то совсѣм уж непростительно оно в дѣлах рабочих организацій. А еще болѣе непростительно такое невѣжество редактора соц.-демократической газеты.

Нужели им нужно еще доказывать, что неорганизованные рабочіе вовсе не являются скэбами потому только, что они не организованы, как опредѣленно вытекает из слов г. Финк.: „... неюніонскими рабочими, иначе говоря скэбами."

Покончим на этом с г. Финк., оказавшимся, как видит читатель, очень неудачным помощником и защитником г. Дейча, и перейдем к „произведенію" послѣдняго.

Г. Дейч с усердіем, достойным лучшаго примѣненія, силится доказать, главным образом, что Русск. Рабочая Група состоит из скандалистов и дезорганизаторов, а затѣм пытается обѣлить себя по обвиненію в провокаціи.

Чѣм-же доказывает г. Дейч свое обвиненіе? Ничѣм иным, как только сомнительной цѣнности постановленіем „о-ва помощи ссыльно-поселенцам", инспирированным соц.-демократами. Он говорит: „... Доказательством-же тому, что эти лица скандалисты, служит, между прочим, состоявшееся постановленіе „о-ва помощи ссыльно-поселенцам", напечатанное в №7 „Н. М.", в каковом говорится, что поведеніе этих лиц „недопустимо и недостойно", что они намѣренно сорвали митинг и пр."

Если г. Дейч не приводит других доказательств, кромѣ упомянутаго постановленія, а ограничивается словами „между прочим", — то дѣлает он это сознательно и с вполнѣ опредѣленной цѣлью: вопервых — потому, что других доказательств у него нѣт, а вовторых — для того, чтобы ввести в заблужденіе, вѣрнѣе — обмануть своих, непосвященных в дѣло читателей и навязать им убѣжденіе, будто он не указывает имѣющіяся у него доказательства потому лишь, что находит это ненужным или излишним.

Совмѣстим-ли такой способ дѣйствій с понятіем о чести — его мало интересует.

Но и принятія сомнительной цѣнности постановленія „о-вом помощи ссыльно - поселенцам", соціал - демократы достигли только благодаря тому что в о-вѣ преобладают соц.-демократы, которым, послѣ усиленной агитаціи, удалось сплотить самое незначительное большинство. В других организаціях, несмотря на всю свою энергію и пущенное в ход вліяніе, они такого успѣха не достигли, а „Русскій Рабочій Клуб", на их предложеніе о выраженіи Групѣ порицанія, отвѣтил демонстративным выбором членов Групы на всѣ почти клубныя должности, послѣ чего соц.-демократы выступили из клуба, опубликовав об этом в №9 „Н. М".

Послѣ опубликованія постановленія „о-ва помощи ссыльно - поселенцам", нѣкоторые наши товарищи по Групѣ, бывшіе свидѣтелями происшедшаго на митингѣ 30 апрѣля инцидента, опубликовали в №22 „Русскаго Слова" от 26 мая опроверженіе, посланное одновременно и в „Н. М.", но не напечатанное им „по многим причинам", как, весьма неопрѣденно, сказано в №9 „Н. М.". В объективности и правдивости его во всѣх деталях всѣ мы убѣдились, как из разсказов очевидцев, так и из факта, что на него не рѣшились возразить даже сами инспираторы, а потому приводим его цѣликом, как еще одно из доказательств лжи и клеветы г. Дейча и Ко.

Вот оно:

„ В №18 „Русскаго Слова" и в 7 „Н. М." помѣщена резолюція „о-ва помощи ссыльно поселенцам в Сибири", в которой о-во выражает свое „негодованіе" по поводу „дѣйствій нѣкоторых лиц, повидимому намѣренно сорвавших митинг, созванный для выясненія рабочим значенія 1-го мая" и с наивной самоувѣренностью добавляет: „такія лица не могут быть друзьями рабочаго движенія".

Чтобы читатель мог составить себѣ ясное представленіе о происшедшем на митингѣ 30 апрѣля, необходимо разсказать о том, что там произошло.

Приблизительно за мѣсяц до этого событія, из русских соціалистических и безпартійных рабочих организацій составилась перво - майская конференція, в которую вошла и Русская Рабочая Група в Нью - Іоркѣ, членами которой состоят и нижеподписавшіеся. Так как в конференціи преобладали соц.-демократы, то и дѣятельность ся

приняла узко - партійное соціал - демократическое направленіе, проявившееся, между прочим, в тенденціозно составленном воззваніи к рабочим и другом, с чѣм Група, стоящая на строго безпартійной почвѣ самодѣятельности рабочих, не могла, конечно, быть солидарной. Когда протест представителей Групы, „Г-ва Кнів" и одного из делегатов союза портных большинством конференціи был оставлен без вниманія, Група отозвала своих представителей, опубликовав об этом в печати. Если добавить, что „Голос Труда" и Група, издающая его, рѣзко расходятся в идейном и тактическом отношеніях с принципами соціал - демократіи и без того находились в сильном „подозрѣніи" у послѣдней, то станут понятными и дѣйствія соц. - демократов на митингѣ 30 апрѣля и их враждебное отношеніе к члену Групы Січовику, выступившему, по личной иниціативѣ, с требованіем предоставленія слова тѣм из рабочих, которые пожелали-бы высказаться.

Послѣ произнесенія предсѣдателем, соц.-демократом, вступительнаго слова, Січовик потребовал слово к порядку. Предсѣдатель без'апеляціонным, повышенным тоном заявил, что слова не даст, а соціал - демократы, как по сигналу, завопили о злонамѣренности срыва митинга. Січовику, под безцеремонные окрики предсѣдателя и неистовый шум соц.-демократов, с трудом удалось заявить свое требованіе. Шум улегся только тогда, когда послѣдним стало очевидным, что большинство собравшихся поддерживает требованіе Січовика. Когда это подтвердилось голосованіем, предсѣдатель предложил присутствующим записываться в очередь и заявил, что будет давать слово по очереди: сначала представителям конференціи, а затѣм уже записавшимся. Первым выступил сод. дем. Восков и говорил 1 ч. 20 м.

Стало ясным, что если слѣдующіе сод. - демократическіе ораторы будут говорить по столько же времени, то срок, на который было снято помѣщеніе, истечет и ни один из записавшихся рабочих не выскажется. Когда Січовик хотѣл обратить на это вниманіе собравшихся и потребовать предоставленія ему слова, предсѣдатель рѣзко оборвал его, а соц.-демократы снова подняли неимовѣрный шум, сопровождая его эпитетами: „хулиганы", „провокаторы", „анархисты", „сколько уплотило вам русское правительство?" и т. п. Со стороны противников раздались крики: „Долой соціал - демократическое самодержавіе!", „Долой насиліе!", „Рабочіе не позволят издѣваться над собой." Січовик снова пробовал заговорить, но соц.-демокарты шумом и криком, а затѣм пѣніем революціонных пѣсен заглушали его. Появилась, кѣм-то позванная, полиція; раздались голоса, что призыв послѣдней дѣло соц.-демократов; шум и крики все усиливались, пока, наконец, один из безпартійных рабочих не крикнул, что на верху снято другое помѣщеніе, в которое всѣ безпартійные приглашаются перейти для продолженія прерваннаго митинга. Рабочіе отправились в указанное помѣщеніе Пошли туда и нѣкоторые соц.-демократы, но большинство послѣдних осталось внизу и посылало вслѣд проходившим „недругам" свое „благословеніе".

В другом помѣщеніи говорили свободно всѣ, кто хотѣл высказаться, в том числѣ и соц.-демократы, и никто никому рта не закрывал.

Нас лично такой образ дѣйствій соц.-демократов нисколько не удивляет. Не считаясь с сильно измѣнившейся психологіей рабочаго, соціал - демократія, как полвѣка тому назад, подавляет всякое проявленіе его самодѣятельности и, навязываясь ему в вожди, забывает, что рабочій уже не нуждается в ея „опекѣ".

Нас нисколько не удивит также, если послѣ протеста „о-ва пом. ссыльно-поселенцам", послѣдуют протесты и других, родственных соц.-демократам организацій. Судя по всѣм признакам, они получили уже „приказ" своих „генералов", которые, не имѣя мужества выступить открыто совершают недостойную вылазку в почтовом ящикѣ своего органа „Н. М." №6 и в видѣ отвѣта на письмо „Моряка", громят анархистов.

О. Січовик, Н. Лобач, А, Петрович, А. Роде-Червинскій ".

Нам остается сказать еще нѣсколько слов о том, как нѣкогда „славный" г. Дейч, не довольствуясь ложью и клеветой, в своем партійном ослѣпленіи, дойдя до провокаціи, пытается вывернуться из крайне непріятнаго положенія.

Его об'ясненіе: „... по логикѣ гостиннорядца нельзя дезорганизаторскіе поступки назвать „анархическими замашками!" Нельзя, слѣдовательно, также ни про кого сказать здѣсь, что у него „деспотическія замашки", потому, что в республиках деспотов не терпят. Это до того комично и нелѣпо, что у многих вызывает только гомерическій смѣх". — это об'ясненіе, которым г. Дейч хочет обѣлить себя, не выдерживает самой снисходительной критики, так как подобным сопоставленіем может удовлетвориться, пожалуй, младенец или выжившій из ума старец, но отнюдь не нормально - мыслящій человѣк.

Если г. Дейч думает, что от пред'явленнаго ему обвиненія он может отдѣлаться „гомерическим смѣхом" своих единомышленников, то он ошибается. Есть факт еще болѣе ярко подтверждающій его провокацію, это— замѣтка в №6 „Н. М.", от 12 мая, гласящая:

„... Мы совершенно согласны что возмутительно устраивать на собраніях, лекціях и пр. дебоши... Можем вас увѣрить, подобным образом ведут себя на всем земном шарѣ нѣкоторые из анархистов всѣх оттѣнков."

Возможно, конечно, что и эта замѣтка будет встрѣчена г. Дейчем и его „достойными" друзьями „гомерическим смѣхом", но мы увѣрены, что наши читатели оцѣнят ее по достоинству.

Считая что вышеизложенным вполнѣ установлен факт лжи, клеветы и провокаціи г. Дейча и Ко, нравственная нечистоплотность которых граничит с их умственным убожеством, и находя, что дальнѣйшая полемика с такими лицами, по затронутому вопросу, не соотвѣтствовала бы достоинству Групы,—мы заявляем, что впредь на грязныя инсинуаціи этих господ отвѣчать не станем.

Русская Рабочая Група в Нью-Іоркѣ.

———oOo———

Союз Русских Рабочих в г. Сеаттл, Ваш. перевел г. Окунцову $28.89, из которых $25.89 собраны на соціалистическом пикникѣ и 3 доллара поступило от Союза. Союзом также куплено на два доллара проѣздных билетов для неимущих товарищей-пѣвцов.

——o——

КАССОВЫЙ ОТЧЕТ

Русской Рабочей Групы в Нью - Іоркѣ с 21-го августа по 21-ое сентября 1911 года

ПРИХОД:

Оставалось к 21 августа	$45.90
Поступило:	
Вступительных и членских взносов	11.50
От продажи „Г. Т." и подписки	22.11
За об'явленія	1.10
За брошюры	2.34
Вспомоществованій „Г. Т.":	
От Групы содѣйствія в Сеаттлѣ, Ваш	3.00
„ В. Богдана	1.00
„ неизвѣстнаго	.25
Итого в приходѣ с остатком	$85.30

РАСХОД:

На набор, бумагу и печатаніе №7 „Голоса Труда"	$29.49
„ портреты Л. Толстого	8.42
„ пересылку газет и корреспонд.	5.20
„ аренду почтоваго ящика	4.00
„ канцелярскіе расходы	2.30
„ об'явленія	1.60
„ развозку „Г. Т." по стэндам	10.50
„ газеты	1.40
Передано Анарх Красн. Кресту	.25
Итого в расходѣ	$66.16
К 21 сентября состоит в наличности	$19.14

——o——

Финансовый отчет Союза Русских Рабочих в Портландѣ, Ор. за август 1911 года:

Приход:

Членских взносов	$8.50
Пользованіе квартирой	13.00
Продажа газеты	4.35
Итого	$25.85
Остаток от іюля 1911 г.	32.84
Всего	$58.69

Расход:

Содержаніе квартиры	$18.15
Газеты	4.53
Почтовые расходы	.60
Помощь „Голосу Труда"	2.65
Итого	$25.93
Остаток к 1 сентября 1911 г.	$32.76

Казначей **В. Васильев.**

Секретарь **П. Иванов.**

——o——

В передовую статью 7 № вкралась серьезная опечатка. Во втором ея столбцѣ, 13 строка снизу должна быть замѣнена слѣдующими словами: „солидарности ни профессіональные союзы ни партія. Этого рода стачки, когда всѣ рабочіе опредѣленной промышленной области забастовывают, чтобы содѣйствовать проведенію требованій извѣстной части рабочих, неизбѣжно должны кончаться неудачей". Слова „ни партія" на 17 строкѣ снизу должны быть зачеркнуты. На 5-ой страницѣ номера послѣ слов ca'canny (3 строчки) пропущено: „т. е. „за плохую плату — плохой труд: работайте себѣ по легоньку, не утруждайте себя и портите все, что только возможно". —

———oOo———

В субботу 21-го октября 1911 года

В ВАШИНГТОН ГОЛѢ

93 Thatford Avenue

Near Pitkin Avenue Brooklyn, N. Y.

РУССКІЙ ПРОГРЕССИВНЫЙ КРУЖОК В БРОНЗВИЛЛѢ

устраивает

СПЕКТАКЛЬ, КОНЦЕРТ И БАЛ

Будет поставлено

I.

„ПО РЕВЫЗІІ"

М. Кропивницкаго.

При участіи г-ж: Берты, Д. Коган и г. г. Райва, Січовика, Хмѣльницкаго и Янковскаго.

II.

ДИВЕРТИСМЕНТ:

ДУЭТ „Как чорт с неволи тикал, в Америку попал" и др. под аккомпанимент балалаек.

СОЛО „УТЕС НА ВОЛГѢ" исполнит Е. Яблоновскій.

ТРІО „Друг мой, брат мой"—Надсона, споют: Роза Гитлел, Петровскій и Ливай.

Во время концерта хор Кружка будет пѣть революціонныя и народныя пѣсни.

В заключеніе ГРАНДІОЗНЫЙ БАЛ В заключеніе

На балу будет играть юніон оркестр.

ЦѢНА БИЛЕТА 25 СЕНТОВ.

Гардероб безплатный. Начало в 8 час. веч.

Telephone, Orchard 6685

Metropolitan Preparatory School

Приготовляет ко всѣм экзаменам. Дает курсы по бухгалтеріи. Спеціальная метода для изученія англійскаго языка русскими. Учительскій персонал состоит из учителей здѣшних гимназій (гай скул). Директор школы д-р философіи М. Володарскій, бывшій инструктором в Ейл Униререити.

Директор М. Володарскій Секр. Эд. Карлин.

14 Delancey Street. New York City

Единственная на Ист-Сайдѣ юніонская

РУССКАЯ ТИПОГРАФІЯ

С. Б. Эпштейна

Tel. 4258 Orchard 151 Ист-Бродвэй

S. EPSTEIN'S Russian Union Printing

151 EAST BROADWAY

Имѣется большая скоропечатн. машина для печатанія книгъ, журналовъ, афишъ и др.

Cylinder Press Work For The Trade

ДОБКИН И ШТЕЙН.

Кафе и Ресторанъ

78 AVENUE B

Между 5-й и 6-й ул. НЬЮ ЮРКЪ

Всегда свѣжая провизія

Внимательное обращеніе. Открыто всю ночь

Підпирайте пресу робочих!

„Гайдамаки"

часопись для робочого народу. Виходить два рази місячно і коштує річно $ 1.50 с.

Адрес:

Haydamaka 639 E. 11 St. New York

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

ПОДПИСКА

на еженедѣльную прогрессивную, политическую, литературную и научно - популярную газету

„ВЕЛИКІЙ ОКЕАН"

под редакціей А. П. Щербака.

Условія подписки:

На год: в Соед. Штатах и Мексикѣ $2.00

На год: за границу и Канаду $2.50

На 6 мѣс.: в Соед. Штатах и Мексикѣ $1.00

На 6 мѣс.: за границу и Канаду $1.30

Вся корреспонденція и подписка на газету направляется по адресу:

1328 East First St. Los Angeles Cal.

БЕЗПЛАТНО!

Высылаю каталог на русском языкѣ с цѣнами и рисунками часов и золотых вещей.

Пишите:

S. MAIDANSKY

48-50 Maiden Line

New York, Dep. T.

РУССКАЯ ФОТОГРАФІЯ

А. ГАРЕЛИКА.

18 Avenue B.

Corn. 2nd St. New York

Вход со 2-ой улицы.

ВСЮ КОРРЕСПОНДЕНЦІЮ ДЛЯ «ГОЛОСА ТРУДА» ПРОСИМ НАПРАВЛЯТЬ ПО СЛѢДУЮЩЕМУ АДРЕСУ:

GOLOS TRUDA

P. O. BOX 41 STA. D.

NEW YORK CITY, N. Y.

Пробный номер газеты „Голос Труда" высылается безплатно.

Русскіе Соотечественники

лечат свои зубы у зубного врача **В. Кадера**, гдѣ гарантируется самый лучшій и тщательный уход

Цѣны весьма умѣренныя.

DR. W. CADER,

26 CANAL STREET, NEW YORK

ЖЕНЩИНЫ!

Учитесь Акушерству

Это Вам принесет много денег и занятіе на всю жизнь.

Адресовать:

DR. DEUTCH

SCHOOL OF MIDWIFERY

375 E. 10th Street, New York

TEL. ORCHARD 2000

Доктор Л. И. ЦИГАЛ

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Императ. Новорос. Университета.

67 E. 3RD STREET

угл. Секонд Авеню Нью Йорк

НОВѢЙШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ

АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА

с произношеніем русскими буквами и словарем англ.-русск. и русско-англійским, при помощи котораго легко и скоро можно научиться читать, писать и говорить по англійски.

Цѣна с пер. 50 с.

J. Malavsky. 138 Essex Srt. N. Y. City.

Подписка и объявленія для „Голос Труда" в Чикаго принимается у г Краснова.

G. KRASNOFF

720 W. 12th St., Chicago, Ill.

Имѣется в продажѣ при редакціи

„ГОЛОС ТРУДА"

брошюра

В. Дьячкова-Тарасова

„О новых силах в революціонных кадрах"

Цѣна 5 сент. с пересылкой.